

В гостях

у

Ольги Фокиной

**Ольга
Александровна
Фокина -
русская
поэтесса**

■ Сегодня мы в гостях у
Ольги Александровны
Фокиной, известной
вологодской поэтессы,
автора 27 сборников
стихов и поэм,
лауреата
Государственной
премии РСФСР им.
Горького, Премий им
А. Яшина, им. А.
Твардовского, им. Н.
Рубцова.

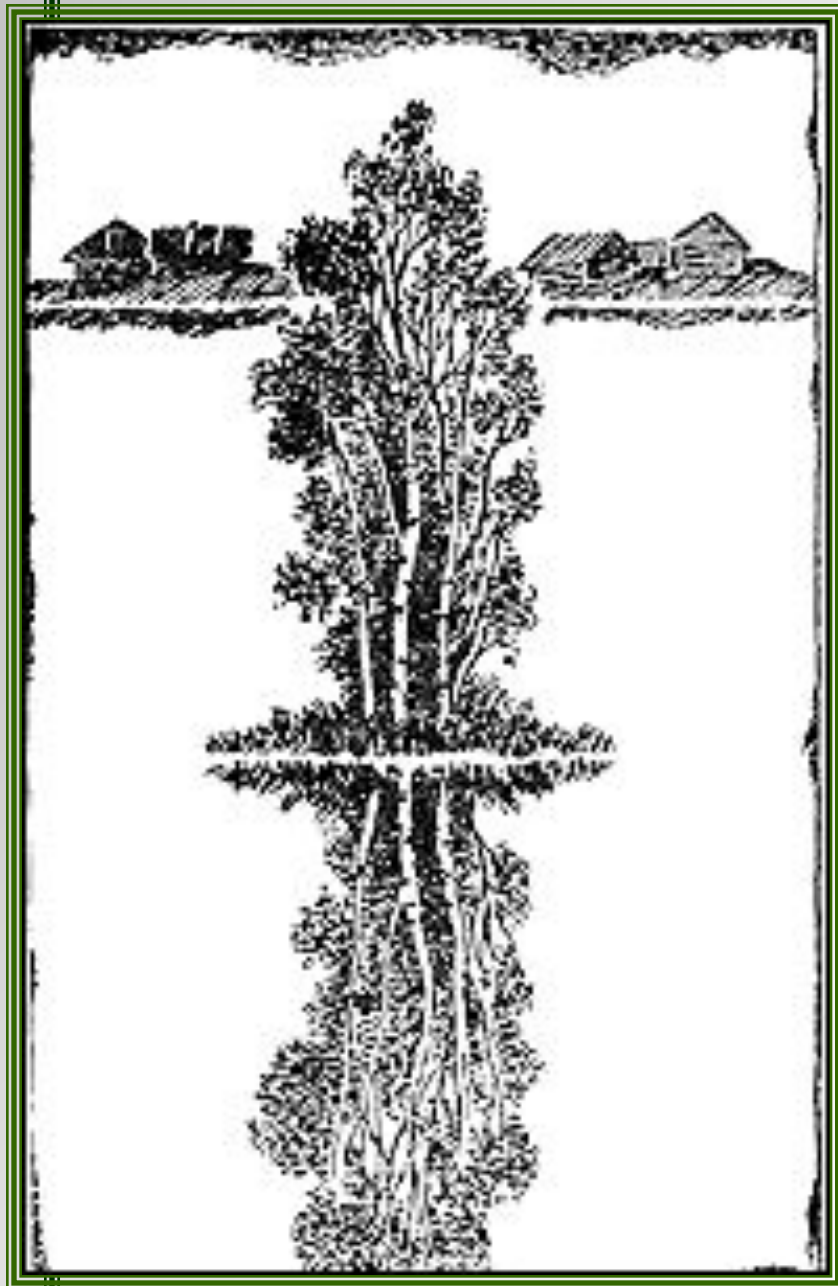

■ Ольга Александровна Фокина родилась 2 сентября 1937 года в деревне Артемьевской Корниловского сельсовета Верхнетоемского района Архангельской области. Отец и мать О. Фокиной — потомственные крестьяне. Во время войны будущая поэтесса лишилась отца. После окончания семилетки поступила в Архангельское медучилище, которое закончила с отличием. Некоторое время работала фельдшером в родном районе, а в 1957 г. поступила в Литературный институт им. М. Горького, позднее с ней стал учиться Николай Рубцов.

УЕЗЖАЯ УЧИТЬСЯ

Я вчера, уезжая учиться в Москву,
Шла по влажным лугам, по двинскому песку.
Шла, и в туфли мои набивался песок,
И в руке, что ни шаг, тяжелел туесок
И скрипел: «Подожди, подожди, подожди!»
И какая-то боль поднималась в груди.
Я недавно бродила в еловом лесу, –
Не от елки ль иголки у сердца несусь?
По лугам надо мной все жужжала пчела, –
Жалить сердце мое не она ль начала?
От холодного ветра тихонько дрожа,
Мать мне руку дает, говорит: «Поезжай!
Поезжай, – говорит, – но запомни одно:
И Двине берегов не сравнивать все равно!
На одном берегу – все песок да песок,
А другой испокон и лесист и высок,
И один каждый год заливают вода,
А другой под водой не бывал никогда.
Ты в низине родилась, в низине росла,
И в низине б тебе поискать ремесла, –
На крутом берегу все дороги круты, –
Беспокоюсь, боюсь: заплутаешься ты!..»
Но, за весла садясь, я махнула без слов,
И навстречу лучам заплескалось весло...

В ДЕВСТВЕННОМ ЛЕСУ

Я матери сказала что-то резкое
(Характер – дрянь! Ведь что бы промолчать!)
И вот иду-бреду по перелескам,
Где дятлы неназойливо стучат,
Где тишина, где нынче тихо, сухо,
Ни комара – такая благодать!
Кусты густы... а под кустом – волнуха!
Да не одна – четыре целых! Пять!
В корзине гриб – сплошь мужского пола:
Свинур, овечник, рыжик, белый, груздь –
Ни одного, как говорят, подола.
Уж я до вас, волнушки, доберусь!
Смотрите-ка, на вас какие платья:
Оборок-то, разводов! Как не срам,
Хоть вот тебе, что прочих конопатей,
Сидеть и киснуть, прячась по кустам?
На свет, на свет, голубушка! Давай-ка
Листок с румяной щечки уберем
И кружево расправим... ты ж – хозяйкой,
Царицей будешь над грибом-царем!

...Иду-бреду, обиды забываю,
Порядок справедливый навожу,
Березкам по-приятельски киваю,
С осинами по-дружески дрожу,
Жму лапу елке: хмуриться – не дело!
Влезаю на высокую сосну:
Краса!
Но в сердце вдруг похолодело,
Как будто нож по сердцу полоснул:
Черемуха.
Сосна.
Осина.
Ива...
Девчонки сплошь.
Невесты чьи-то сплошь!
Где ж клены, тополя?
Где ж справедливость?
Рябинушка, поют, – ты дуба ждешь?
Зачем тебе наснилось это чудо?
Напрасный сон, напрасные мечты:
Здесь не расти дубам широкогрудым –
Могучие, они слабей, чем ты.
Они чуть-чуть побольше солнца просят,
Чуть-чуть побольше ясных теплых дней,
Они морозов наших не выносят,
Да им и землю надо пожирней.

■ После окончания института в 1962 году переехала жить в Вологду, где работала литсотрудником в газете «Вологодский комсомолец». В 1963 г. в Москве в издательстве «Молодая гвардия» вышла ее книга «Сыр-бор», через три месяца — в июне 1963 г. — Фокина получила билет члена Союза писателей. С 1964 года Ольга Александровна на творческой работе. Её литературный труд отмечен медалью «За трудовую доблесть» (1967), орденом «Знак Почёта» (1981), орденом трудового Красного Знамени (1984). За поэтический сборник «Маков день» в 1976 году ей присуждена Государственная премия РСФСР имени Горького. В последние годы Ольга Фокина много и плодотворно работает, участвует во встречах с читательской аудиторией.

- - *Ольга Александровна, расскажите о Вашей жизни и Вашем творчестве.*
- - О своей жизни я рассказываю всю жизнь. В стихах.
- - *Есть ли у Вас в этой литературе любимая тема?*
- - Её я могла бы обозначить одной некрасовской строчкой: «Есть женщины в русских селеньях».

*Лес да лес... А за лесом что?
Море ли? Горы ли?
Грусть да грусть... А за грустью что?
Радость ли? Горе ли?
Верно, радость – ведь ты придешь,
Пусть мы с тобой и спорили.
Дум беспокойных уймешь галдеж...
Скоро ли? Скоро ли?
Милый, кого я в тебе найду?
Друга ли? Вора ли?
Встречи с тобою, как счастья, жду –
Скоро ли? Скоро ли?
Снова стихи о тебе пишу –
В меру ль они? В пору ли?
Жить бы, как люди... А я – ищу.
Славы ль ищу? Позора ли?*

1956

■ СВИДАНИЕ

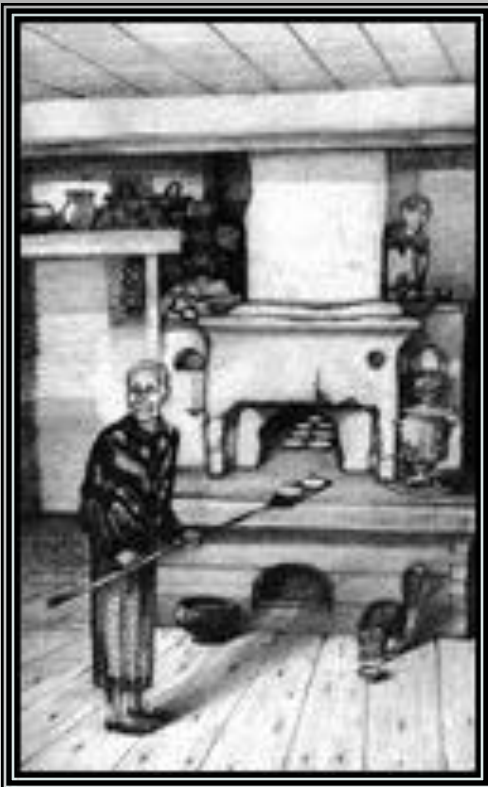
Вот какая стужа к вечеру:
На печи страшно запеченам!
Лют мороз: берез догрыз,
Принялся за ребра изб.
Говорила мама: «Доченька,
Не ходи из дому к ночи-то!» –
А я петли – деготьком,
Да на улицу тайком.
Да бегом по-за поленнице:
Ведь сегодня – воскресеньице!
Юбка с утра наутюжена –
Дождать ли чая-ужина!
Дверь не выдала – не скрипнула,
Мать не видела – не вспыхнула.
Побежали мои валенки
«Скрипы-скрипы!» – в гости к
Аленьке.

Где-то там, в середине волока,
Ходит-мерзнет возле елок он,
Терпеливо дожидается,
Ожиданьем согревается.
«Скрипы-скрипы!» – мои валенки...
Добежали! Где же Аленька?
...В тишине непотревоженной
Небо лесом огорожено.
В облаках луна дурачится,
То покажется, то спрячется.
Погоди, луна, не прячься-ка!
Посвети-ка, не дурачься-ка!
Дай, взгляну вокруг попристальной:
Не спешит ли милый издали?
Оглянусь: с пути не сбился ли,
За кустом не затаился ли?
...Нет, не бывано, не хожено:
На сумах снег ровнешенек.
Вся дорога перевьюжена...
Зря я маму не послушала.

К ФОТОГРАФИИ

Расстегнутый ворот рубашки.
Распахнуты полы пальто.
В снегу – и без шапки-фуражки,
Хоть к сальто-мортале готов!
И дерзость любая готова
Сорваться с насмешливых губ...
Нет, нет! Для тебя, озорного,
Не нужен ни шарф, ни тулуп.
Ты сам преимуществам юга
Мой северный край предпочел,
Ни в чьих не нуждаясь услугах,
Не просишь меня ни о чем.
Но хочется мне через город
В далекий поселок шагнуть
И этот распахнутый ворот
Своею рукой застегнуть.

* * *

Родина встретит угрюмо,
Словно вина за отъезд:
Леса безрадостным шумом,
Холодом мокрых небес.

Мать – среди лета в
фуфайке, –

Спрятав скотину во двор,
На беззаботные байки
Не повернет разговор.
Будет рассказывать с
болью,

Истово, как никому,
Про неурядицы в поле,
Про неполадки в дому.
Поистянулись жилы –
Диво ли? Век – на износ...
Больше одной не под силу
Неотпрягаемый воз:
Надо кого-нибудь в пару,
А и сменить – не грешно.

Новое ехать на старом –
Мама права – не должно.

...Слушаю, губы кусаю,
Спрятавшись за самовар,

И на глазах угасает
Мой черноморский загар.

Чистая правда сурова.
Знаем, идущие вслед:

Не было дня выходного
Маме – за семьдесят лет!

Новое едет на старом.
Старое рухнет – беда...

Вспыхни на смену загару,
Алая краска стыда!

Тут – на прорехе прореха,
Эвон – дыра на дыре...

Ладно – успела приехать
К самой горячей поре.

Неизмеримы потери
Наших досужих минут.

Ладно, что нам еще верят,
Ладно, что нас еще ждут.

Инге

Ты очень хотела в деревню зимой,
Ты ради деревни рассталась со мной,
Уехала к бабушке жить-поживать,
Малышка-глупышка, воробышек мой,
Осталась без мамы.
Ты, знаю, не трусишь среди детворы,
Катаешься с самой высокой горы,
Не плачешь, когда вылетаешь в сугроб:
Зима для тебя расстелила ковры
Не хуже, чем мама.
А печка у бабушки много теплей
Всегда чуть живых городских батарей,
А в печке под пенкой – огонь-молоко!
И сказки у бабушки много добрей,
Чем в писанных книжках...
Не спорю, не спорю, – какой разговор!
Какой разговор, а тем более – спор!
Играй в мои игры, запретов не жди:
Сама я люблю деревенский простор,
Как малый ребенок.
По снежному городу грустно брожу,
Твои рукавички в кармане ношу,
А если на улице сильный мороз, –
В твои рукавички подолгу дышу –
Себя согреваю.

* * *

*Живу легко. Не мыслю и вперед,
Как о пирате, думать о собрате:
Моих грибов никто не соберет,
Моих стихов никто не перехватит.
Я не мудра и даже не хитра,
Но хитростями прочих не прельщаюсь,
И, в лес уйдя хоть в полдень, хоть с утра,
Порожняком домой не возвращаюсь.
Мне что до тех, кто дальше пробежал
Сшибать росу с серебряных метличин?
Ведь первая прилесная межа
Уже маячит звездами лисичек!
А за межей – нарядный мухомор
С боровиком соседство обозначил,
И рыжиков сосновый коридор
Как от кого, а от меня не спрячет.
Не знаю тайн, не верю в колдовство,
К потусторонним силам не взываю,
Но всей душой природы естество
Люблю!
И нелюбимой не бываю.*

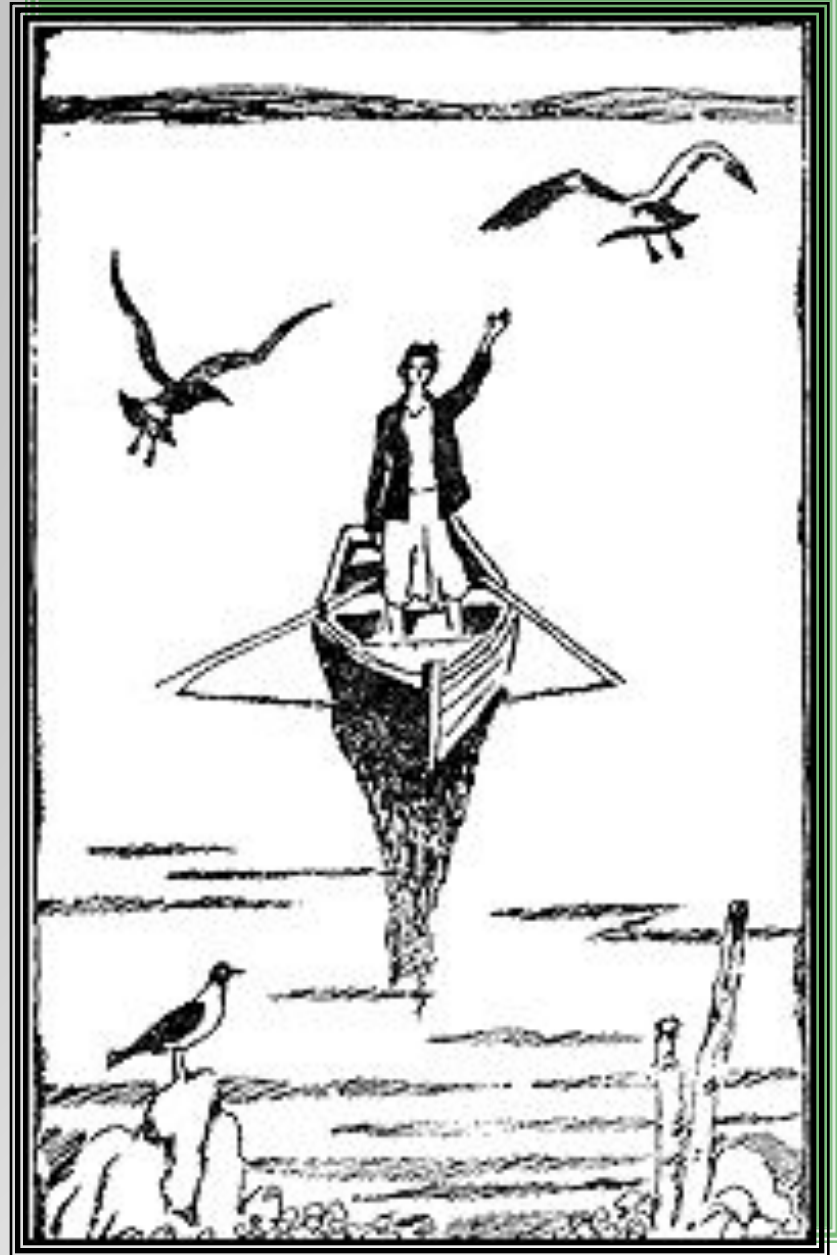

- - Многие Ваши стихотворения стали основой для песен. Как создается, на ваш взгляд, «музыкальность» поэзии?
- - Все очень просто: ритм, лад и гармония одинаково важны и для стихотворного, и для музыкального произведения. А поэзия их объединяет в песню.

Песни у людей –
Разные,
А моя – одна
На века:
Звездочка моя
Ясная!
Как ты от меня
Далека!
Поздно мы с тобой
Поняли,
Что вдвоем вдвойне
Веселей
Даже проплывать
По небу,
А не то что жить
На земле.
Облако тебя
Трогает,
Хочет от меня
Закрыть.

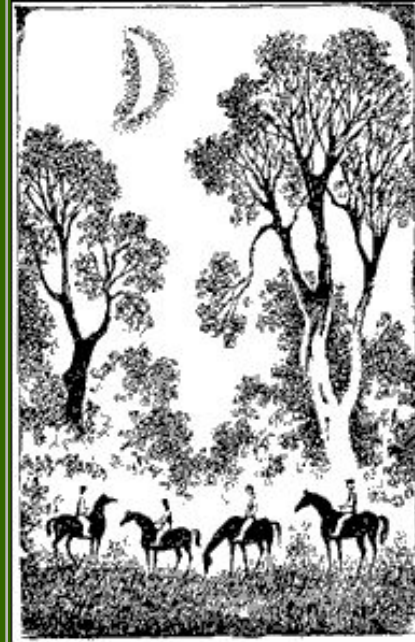
Чистая моя,
Строгая,
Как же я хочу
Рядом быть!
Знаю, для тебя
Я не Бог:
Крылья, говорят,
Не те...
Мне нельзя к тебе
На небо
А-а, а-а, а –
Прилететь.
Бродят за тобой
Тученьки,
Около кружат
Они.
Протяни ж ко мне
Лучики!
Ясная моя,
Протяни!

* * *

**«Тоги котят, пока они слепые!»
...А наш котенок, кажется, прозрел,
И раз увидев дали голубые,
В небытие, увы, не захотел.
Что кто ему, когда он – сам с усами:
Топорщит горб, и точит коготки,
И в мир глядит прекрасными глазами,
И на песке печатает следки!
Нам от него сплошное беспокойство:
Он просит рыбы, мяса, молока
И мило ждет награды за геройство,
По пене штор взлетев до потолка!
Разбит горшок с цветком – начало бедам!
Разлит флакон чернил – прощай, ковер!
...А на кого его оставить летом? –
Кто в дом возьмет летающий костёр?
...Ах, контролер в вагон – готовься к бою!
Заплатим штраф и не сомкнем глаза,
Но привезем проказника с собою,
Где шмель в цветке, на ягодке роса.
Зануда! Мелкий пакостник! Воришка!
Мучитель и грабитель! Хулиган!
...Но это он несет живую мышку,
Чтоб возложить хозяину к ногам!**

- Фокинские северные пейзажи...
- Поле, река, деревня, судьба матери, военное сиротское детство...
- Фокина – современная поэтесса, воспитанная на устно-поэтической традиции и преобразующая её средствами современной выразительности.

* * *

Простые звуки родины моей:
Реки неугомонной бормотанье
Да гулкое лесное кукованье
Под шорох созревающих полей.
Простые краски северных широт:
Румяный клевер, лен голубоватый,
Да солнца блеск, немного виноватый,
Да облака, плывущие вразброд.
Плывут неторопливо, словно ждут,
Что я рванусь за ними, как когда-то...
Но мне, теперь не меньше их крылатой,
Мне все равно, куда они плывут.
Мне все равно, какую из земель
Они с высот лазурных облюбуют,
Какие океаны околдуют
И соберут их звонкую капель.
Сижусь одна на тихом берегу,
Варю картошку на родном огнище,
И радость ходит по душе и брызжет,
Как этот кипяток по чугунку.
Другим без сожаленья отдаю
Иных земель занятные картинки.
...И падают веселые дождинки
На голову счастливую мою.

* * *

Большая Родина без малой
Не то что слишком велика,
А как бы дом родной – без мамы,
Без дела – мамина рука, –
Непредставима, неконкретна,
Не столь заботлива, тепла...
Ах, малой родины примета –
Четыре жерди, два кола,
Над ними – рдяная рябина!
За ними – тропка до крыльца, –
Да, это ты, мой край родимый,
Край дедов, мамы и отца.
Отчизна, Родина, опора,
Мое спасенье в час лихой,
И во спасение которой
На смертный бой готов любой.

* * *

*Поэзия проблем не поднимает:
Прогулочный себе усвоив шаг,
Она, увы, не только не ломает,
Но даже и не скрещивает шпаг.
Не слышно звона стали напряженной!
Иль нечего из ножен вынимать?
Ни поразивших нет, ни пораженных...
Иль не за что нам намертво стоять?
Ужель и вправду времечко такое –
Блаженное! – настало наконец,
Когда в объятьях лени и покоя
Спокойно может пребывать певец:
Поборник мысли, времени глашатай?
Восстань от сна, яви себя, яви!
Иль больше нет ни «полосы несжатой»,
Ни светлых слез, ни счастья, ни любви?*

* * *

Парады и награды – для живых,
Но легших безымянными в могилы
Не тронет песня, не разбудит стих
И не поднимут слезы самых милых.
На празднично гудящих площадях
Седым и молодым сегодня тесно.
Но тем, кто, живота не пощадя,
Упал, – зачем салюты и оркестры?
Они не здесь, не в солнечной пыли,
Не в отблесках гремящей браво меди,
Они – давно земля внутри земли,
А из земли взошли березки эти.
Вот почему, когда звучит оркестр,
Гремит салют во славу Дня Победы,
Я ухожу иль уезжаю в лес –
Поближе к ним, родным, – отцу и деду.
С любой былинкой чувствуя родство,
Я радуюсь извечной жизни ладу,
И листика простое естество
Рассматриваю долго, как награду
Отцу –
Не награжденному ни разу.

* * *

Никто в этот мир не явился всезнающим,
Никто – всемогущим, никто – всеумеющим,
Но гляньте вокруг, дорогие товарищи,
И взгляду предстанет отрадное зрелище:
Летят самолеты в высотах заоблачных,
Плывут корабли в океане космическом,
И ночью январской тепло нам и солнечно
От супер-величества-свет-Электричества!
Уже нам не в новость, что молния поймана,
Уже мы устали глядеть в телевизоры,
Уже и такие «азы» расколдованы,
О коих и сказок еще не записано!
...Я слогом высоким обычно не пользуюсь,
Но нынче скажу, изменяя обычаю:
Не стали бы люди такими колоссами,
Не приобрели бы такого величия,
Когда бы над каждым из них – непоседою,
Румяным невеждой, беспамятным олухом
Не бдил с ежедневной неспешной беседою
Всемудрый Учитель, всебудящий колокол.
Достойно восторга его всетерпение,
За все, что прекрасно, за все, что значительно,
Пора человечеству в храм поклонения
Внести на руках Рядового Учителя.

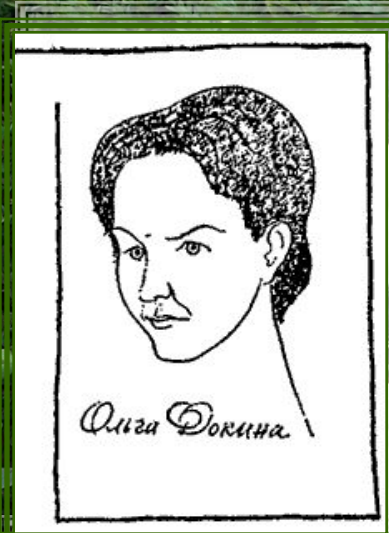

МОНОЛОГ ГОРОЖАНИНА

Я себя отделяю
От крестьянских забот:
По проспектам шагаю –
Меня дождь не берет.
Непорядок на небе –
Был бы зонтик! – стерплю.
Нет печали о хлебе –
В магазине куплю.
В магазине – картошку,
Молочишка пакет.
От бездействия ложка
Не заржавеет, нет.
Мне отсюда не видно,
Что там есть, на полях:
Получаю солидно
В полноценных рублях.
Мне о времени года
Скажет мой календарь,
И в любую погоду
Ты мне рубль отоварь.
...Нынче что-то икота
Привязалась, змея.
Остальное – забота, Говорю, не моя.

Кто такие?
Она – жена,
Работает.
Он учится,
Пьет, гуляет.
Она не грешна,
Любит его,
Мучается.
Из тех своих лугов золотых
Она ему в конверте
Прислала вместе с письмом цветы...
Он нервно бумагу вертит,
И, перетряхивая листки,
Словно глазам не верит он,
И незабудкины лепестки
Сыплются на пол растерянно.
Злясь, читает.
Всю ласку слов,
Которыми столько исписано,
Кажется, он растерзать готов,
Как врага ненавистного.
Он и впрямь закатит скандал –
Сразу! Без «долгого ящика»!
...Что такое?

Он
Денег ждал.
Она ж – с любовью!
С ромашками!

© внуком Федором

* * *

**Не ведаю, что это значит:
Ребёнок не дома живёт,
Ребёнок по дому не плачет
И маму во сне не зовёт.
Обут, да одет, да не болен,
Не чувствуя прочих обид,
Поел да попил – и доволен,
Побегал, попрыгал – и спит.
Но я безошибочно вижу,
Невольно сравнив со своим,
Что этот ребенок обижен
И, больно сказать, нелюбим.
Что мама, без сына ночью,
Без сына встречая рассвет,
Беды отчужденья не чувствует, –
Увы, не легчайшей из бед.**

Конец 70х О.А.Ф. с детьми. Ингой и Сашей
в Вологде.

* * *

Какая буйная крапива
На месте бывшего села,
Где чья-то молодость любила,
Где чья-то старость отошла.
Какое скопище комарье!
Какая прорва пауков
Без ваших рук, Иван да Марья,
Без ваших кос и топоров.
Как в старой сказке: жито-быто.
Кто вразумит галчат-внучат?
Ведь ваши ясные – закрыты,
Ведь ваши мудрые – молчат.
И мне – увы, и я повинна:
Другие выбрала дела!
Бреду крапивной серединой –
Плыть белой горницей могла б!

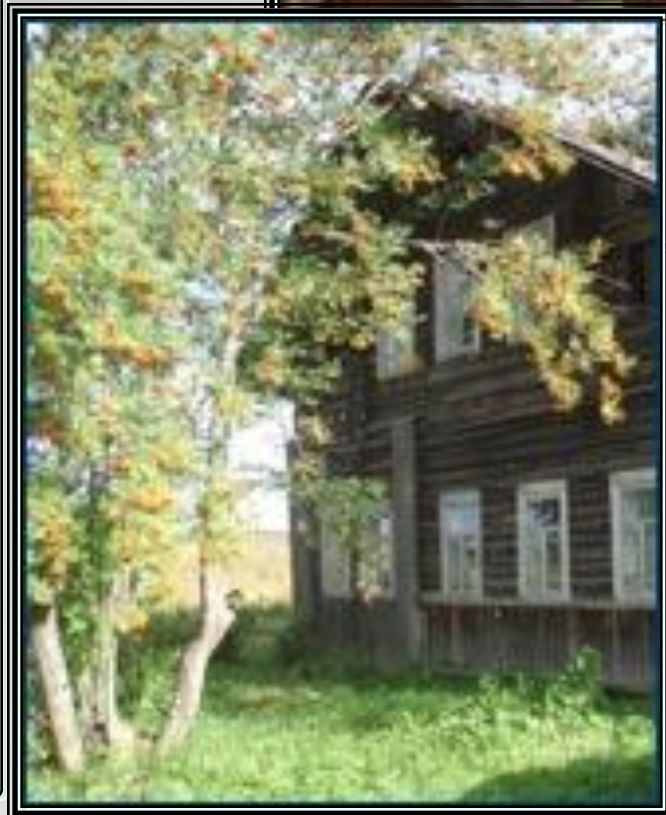

* * *

**Храни огонь родного очага
И не позарься на костры чужие!
Таким законом наши предки
жили**

**И завещали нам через века:
«Храни огонь родного очага!»
Лелей лоскут отеческой земли,
Как ни болотист, как ни каменист
он.**

**Не потянись за черноземом
чистым,
Что до тебя другие обрели.
Лелей лоскут отеческой земли!
И если враг задумает отнять
Твоим трудом взлелеянное поле,
Не по страничке, что учили в
школе,
Ты будешь знать, за что тебе
стоять...
Ты будешь знать, за что тебе
стоять!**

Домашнее задание

Написать

- *рецензию на
сборник СТИХОВ
О. Фокиной*
- *ОТЗЫВ об
отдельном
СТИХОТВОРЕНИИ*

